

Научная статья
УДК 343.14
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.17

Original article

ХАЛИКОВ АСЛЯМ НАИЛЕВИЧ
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
han010@yandex.ru

KHALIKOV Aslyam Nailevich
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

СОДЕРЖАНИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

THE CONTENT AND EVALUATION CRITERIA OF EVIDENCE IN RUSSIAN AND FOREIGN
CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. Оценка доказательств – одно из важнейших направлений деятельности органов следствия и суда в уголовном судопроизводстве, однако правила такой оценки не всегда имеют воплощение в нормах права. Данный недостаток сказывается в правоприменительной деятельности. Цель – раскрыть проблему нормативной регламентации оценки доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве России и предложить пути ее решения. Методы: для подготовки статьи использованы материалы уголовных дел и статистические сведения, а также следующие методы: историко-правовой – при анализе генезиса норм об оценке доказательств; сравнительно-правовой – для сопоставления (сравнения) положений, посвященных оценке доказательств, в отечественном и зарубежном законодательстве; формально-юридический – для толкования норм об оценке доказательств и другие методы научного исследования. Результаты: предлагается ввести новый критерий оценки доказательств – независимость, который наравне с принципом свободы оценки доказательств и независимости судей будет способствовать объективной, полной и всесторонней оценке доказательств. Автор считает, что оценка доказательств имеет значение для всего процесса предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Практические и теоретические проблемы такой оценки свидетельствуют о необходимости разработки нормативных правил оценки доказательств, которые должны быть изложены в отдельной норме УПК РФ, где будут объединены все требования к оценке доказательств.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, оценка доказательств, познание, предварительное расследование, суд, уголовный процесс

Для цитирования: Халиков А.Н. Содержание и критерии оценки доказательств в уголовном процессе России и зарубежных стран / А.Н. Халиков. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.17 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 173–181.

Abstract. The evaluation of evidence is one of the most crucial areas of activity for investigative bodies and courts in criminal proceedings. However, the rules for such evaluation are not always embodied in legal norms. This deficiency is reflected in law enforcement practice. The purpose is to reveal the problem of normative regulation of evidence evaluation in Russian criminal procedure legislation and to propose solutions. Methods: The materials from criminal cases and statistical data are used for the preparation of this article, as well as the following methods: historical-legal (in analyzing the genesis of the norms regarding evidence evaluation); comparative-legal (for comparing the provisions dedicated to evidence evaluation in national and foreign legislation); formal-legal (for interpreting the norms regarding evidence evaluation); and other methods of scientific research. Results: the article proposes to introduce a new criterion for evaluating evidence – namely, independence, which, together with the principle of freedom of evidence evaluation and judicial independence, will contribute to an objective, complete and comprehensive evidence evaluation. The author argues that the evaluation of evidence is important for the entire process of preliminary investigation and judicial review in criminal cases. The practical and theoretical problems associated with this evaluation indicate the need to develop regulatory rules for assessing evidence. These rules should be codified in a separate article of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, consolidating all requirements for evidence evaluation.

Keywords: evidence, proving, evidence evaluation, cognition, preliminary investigation, trial, criminal procedure

For citation: Khalikov A.N. The Content and Evaluation Criteria of Evidence in Russian and Foreign Criminal Procedure. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 173–181. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.17.

ВВЕДЕНИЕ

Содержание уголовного процесса по своей сути – система доказывания виновности лица (лиц), совершившего преступление. Причем речь идет о доказывании именно виновности, поскольку, как известно, невиновность, в силу ее конституционной презумпции, признается априори и формально не требует доказательств. Сам процесс доказывания представляет собой практическую и теоретическую деятельность, и чем успешнее решены прикладные проблемы в виде собирания и проверки доказательств, тем легче провести мыслительную оценку результатов следственной и оперативной работы либо судебного разбирательства дела.

Правовая регламентация доказательственного процесса имеет разнообразные проявления в уголовно-процессуальных законах различных государств. В одних странах уголовно-процессуальные законы содержат отдельные разделы, где описаны общие императивные подходы к процессу доказывания и оценке его результатов, что можно назвать процессуальной теорией доказывания (Россия и страны ближнего зарубежья). В других существует некая избыточность процессуальных норм, где детализируются все шаги правоохранительных органов и суда при проведении следственных и судебных действий, но отсутствуют правила оценки доказательств. При этом нарушение процессуальных или процедурных норм влечет недопустимость, а следовательно, неприменение полученных сведений в уголовном деле, которые уже невозможно именовать доказательствами (Германия, Франция).

По упрощенной схеме, принятой в УПК РФ и ряде других стран (Республика Беларусь), процесс доказывания представляет собой собирание (по УПК Республики Азербайджана – получение), проверку и оценку доказательств. Существуют также дополнительные элементы или этапы доказывания в виде исследования доказательств и (или) их использования (УПК Республики Казахстан, УПК Республики Кыргызстан), что, в общем-то, не противоречит общему порядку системы доказывания. В этом русле собирание и проверка доказательств – это в целом практическая деятель-

ность в основном следователя, реже – суда. Роль последнего, как известно, больше заключается в оценке имеющихся доказательств.

Собирание доказательств в процессе доказывания состоит в получении различных их видов, перечисленных в ст. 74 УПК РФ, с учетом их правильного процессуального оформления и наполнения достоверным содержанием. Следующий шаг – проверка доказательств, то есть рассмотрение или исследование уже собранных доказательств, их практическое (а не теоретическое!) сопоставление с другими, установление их источников. На этом этапе может появиться необходимость в производстве новых следственных и иных (оперативно-розыскных, процессуальных) действий с целью убедиться в достоверности собранных доказательств, их происхождении, а следовательно, в соответствии реальной действительности при отсутствии противоречий их самим себе и друг другу. С практической стороны любые недостатки, искажения, некорректные в широком смысле слова или полученные незаконным способом доказательства ведут к дальнейшей активной деятельности по собиранию и проверке новых доказательств.

Вместе с тем оценка доказательств – это признание возможности их использования в доказывании по уголовному делу либо установление невозможности (непригодности) такого использования. Конечно, оценка доказательств ведется постоянно при их собирании и проверке на основе известных процессуальных критериев: относимости, допустимости, достоверности и в целом достаточности, с целью бесспорного доказывания виновности лица в совершении преступления. Тем самым этап оценки носит исключительно теоретический, интеллектуальный характер и зависит от уровня правосознания и мышления следователя, прокурора или судьи.

Правила оценки доказательств или результатов доказывания по уголовному делу изложены в процессуальном законе в основном формально, с позиций теории познания и логики. В прикладном значении считаем необходимым расширить критерии оценки доказательств на основе прав человека и гражданина, понятий морали и справедливости, а также соблюдения исторических законо-

мерностей познавательного процесса. Здесь для нас представляют интерес критерии уголовно-процессуальной оценки доказательств с учетом их общечеловеческих начал и индивидуальных различий на основе общего аксиологического подхода к человеческим ценностям с позиций философско-правового (онтологического, гносеологического) отношения.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Определенная система доказывания в виде перечисления доказательств издавна имеется в российском процессуальном законодательстве. Например, в ст. 18 Русской Правды говорится: «О недоказанном обвинении в убийстве. Если на кого будет недоказанное обвинение в убийстве, то выставить 7 свидетелей, чтобы они отвели обвинение; если же <обвиняемый> варяг или какой иной <иноземец>, то выставить двух свидетелей»¹.

Судебник 1497 г. при перечислении доказательств в воровстве, убийстве или поджоге уже содержит признаки, пусть слабой, но оценки доказательств: «О речах (показаниях) вора. Если вор на кого-либо возведет обвинение, то про того (оговоренного) расследовать; если (он) окажется человеком (и в прошлом подвергавшимся) оговору с уликой (доказательством), то его подвергнуть допросу по обвинению в воровстве; если же на него не окажется оговора с уликой (доказательством) в каком-либо прежнем деле, то (одним) словам вора не верить, отдать его (оговоренного) на поруку до производства расследования» (ст. 14)².

Значимым политико-правовым актом в истории уголовного процесса России был «Наказ» 1767 г., составленный Екатериной II. Глава 10 «Наказа» посвящена обряду криминального суда, в ней говорится об уголовных проступках, системе наказаний и доказательствах. Оценке доказательств посвящены два пункта – 176 и 177, которые были довольно прогрессивными для своего времени. Так, согласно п. 176 «Можно доказательства престу-

плений разделить на два рода: совершенные и несовершенные. Я называю совершенными те, которые исключают уже все возможности к показанию невинности обвиняемого; а несовершенными – те, которые сей возможности не исключают». В п. 177 раскрываются понятия косвенных и недопустимых доказательств: «Что ж касается до несовершенных доказательств, то надлежит быть их числу весьма великому для составления совершенного доказательства: сиречь надобно, чтоб соединение всех таких доказательств исключало возможность к показанию невинности обвиняемого, хотя каждое порознь доказательство оные и не исключает. Прибавим к сему и то, что несовершенные доказательства, на которые обвиняемый не отвечает ничего, что бы довольно было к его оправданно, хотя невинность его и должна бы ему подать средства к ответу, становятся в таком случае уже совершенными»³.

Свод законов 1832 г. и Устав уголовного судопроизводства 1864 г. также содержат нормы о правилах оценки доказательств в уголовном процессе. Согласно ст. 200 Свода законов «По выслушании сторонъ и по соображении всѣхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, Земскій Начальникъ или Городской Судья рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ»⁴, а согласно ст. 12 Устава: «Все судебные установления обязаны решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае неполноты, неясности или противоречия законов, коими судимое деяние воспрещается под страхом наказания, должны основывать решение на общем смысле законов»⁵.

Из изложенных положений теории доказывания, в частности понимания оценки доказательств, можно видеть, что начиная с «Наказа» Екатерины II Россия, несмотря на ее

3 Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового уложения [Электронный ресурс]. URL: https://nprav.hse.ru/ba/law/igpr/nakaz_ekat2?ysclid=mmk862i5ex876806798 (дата обращения: 15.01.2026).

4 Свод законов Российской империи. Т. XV [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchre> (дата обращения: 15.01.2026).

5 Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения: 15.01.2026).

1 Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. Т. 4. С. 499.

2 Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavbratstvo.ru/index.php/blog/publikatsii/sudebnik-1497-goda> (дата обращения: 15.01.2026).

индивидуальные особенности, вступила на западный путь укрепления процессуальной теории доказывания. Общим направлением стала «красота соединения истины и справедливости, когда одно невозможно без другого» [1, с. 203]. И.Я. Фойницкий, рассуждая о формировании теории судебной оценки доказательств по аналогии с европейскими странами, писал, что свободная оценка доказательств «неизбежна во всяком процессуальном строе, в создании и развитии ее существенно заинтересовано государство, так как только ею в судах насаждается объективная правда на место личного произвола» [2, с. 205].

О значении свободной оценки доказательств для защиты прав личности и суда как посредника, сдерживающего произвол власти, писали и другие российские юристы – П.И. Люблинский, И.В. Михайловский, А.Ф. Кони и др. Так, по мнению Л.Е. Владимирова, уголовным доказательством называется «всякий факт, имеющий назначение вызвать в судье убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования» [3, с. 6].

Переходя к анализу послереволюционного периода, мы не видим смысла приводить отдельные декреты и иные нормы нового российского правительства, поскольку они принимались в чрезвычайных обстоятельствах войны и коммунистической диктатуры. Вместе с тем принятие УПК РСФСР 1923 г. показало, что развитие теории доказательственного права и его части по оценке доказательств не привело к радикальным изменениям логики российского уголовного процесса, формировавшейся после Судебной реформы 1864 г., хотя сама практика политических репрессий была далека от теории доказывания. Так, в ст. 57 УПК РСФСР 1923 г. содержится следующее правило свободной оценки доказательств: «Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга как доказательство не допускается». Других норм, содержащих теоретические основы оценки доказательств, в названном УПК не было. В то же время приведенная норма вполне созвучна теории свобод-

ной оценки доказательств, существовавшей в российской дореволюционной и в западно-европейской системе уголовного процесса.

Только в УПК РСФСР 1960 г. впервые категория оценки доказательств, относимая ко всем участникам процесса, была сформулирована в отдельной норме – в ст. 71: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы». Хотя данное определение не лишено недостатков, оно показывает индивидуальную ответственность судьи (иных должностных лиц) по отношению к оценке доказательств.

В противоположность теории оценки доказательств в развитии уголовно-процессуального права в России мы можем привести политические репрессии 30-х годов XX в., когда было допущено множество судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел, а также незаконное осуждение политических узников в 70-е и 80-е годы XX в. Однако все эти теоретические и практические проблемы следует рассматривать как процесс становления теории доказывания и ее итоговой части – оценки полученных доказательств. На основе эволюционного взгляда все негативные моменты деятельности правоохранительной и судебной системы в России показывают необходимость дальнейшего развития исследований оценочной части теории доказывания.

СОВРЕМЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В современном уголовно-процессуальном законодательстве России, как и в законодательстве большинства стран ближнего зарубежья, содержатся правила оценки доказательств в виде отдельных статей или совокупности положений, прописанных в нескольких статьях. Само по себе это придает большее значение в качестве нормативной базы эффективного сопровождения всего уголовно-процессуального механизма следствен-

ных и судебных действий, когда потенциально закладываются критерии прогнозируемого использования результатов этих действий в правоприменительной деятельности при вынесении приговоров и иных окончательных решений. В то же время любая нормативная оценка доказательств и результатов доказывания требует правильной их интерпретации на основе тех же правил доказывания и принципов уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 17 УПК РФ исходя из принципа свободы оценки доказательств правоприменители оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Сами правила оценки доказательств изложены в ст. 88, в которой говорится, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Далее в продолжение требований ст. 75 УПК РФ приводятся правила допустимости доказательств. Однако полного понимания всех четырех приведенных критериев или понятий оценки доказательств законодатель не приводит.

В отличие от УПК РФ, в ст. 105 УПК Республики Беларусь более четко приведены те же четыре критерия оценки доказательств:

– относимости: «Относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Не являются относящимися к делу доказательства, которые не способны устанавливать или опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства»;

– допустимости: «Допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном... Кодексом порядке и из предусмотренных законом источников. Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований настоящего Кодекса, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса. Доказательства, полученные с нару-

шением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства...», указанного в Кодексе;

– достоверности: «Достоверными признаются доказательства, если они соответствуют действительности. В основу процессуальных решений, принимаемых органом уголовного преследования или судом, могут быть положены только достоверные доказательства»;

– достаточности: «Достаточными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

Примерно такие же критерии и такое же понимание оценки доказательств установлены в ст. 125 УПК Республики Казахстан, но более полно описано понятие достаточности доказательств: «Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, без всякого сомнения и неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию».

В ст. 145 УПК Республики Азербайджан приведены оригинальные положения об оценке доказательств с определением иных критериев. В частности, указано: «Каждое доказательство должно быть оценено по его принадлежности, возможности, надежности. А все собранные по уголовному преследованию доказательства в их совокупности должны быть оценены для разрешения обвинения на основании их достаточности. Дознаватель, следователь, прокурор, судья оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью. Если сомнения, возникающие при доказывании обвинения, невозможно устранить другими доказательствами, они истолковываются в пользу подозреваемого или обвиняемого». Таким образом, законодатель Азербайджана привел такие классические понятия, как внутреннее убеждение, всесторонность, полнота и объективность доказательств. При этом критерий достаточности доказательств изложен в отдельной норме – ст. 146 УПК Республики Азербайджан.

байджан с приведением следующих правил: «Под достаточностью доказательств, собранных по уголовному преследованию, понимается такой объем допустимых доказательств по подлежащим установлению обстоятельствам, который позволяет сделать надежный итоговый вывод для определения предмета доказывания. Достаточность доказательств по уголовному преследованию помогает достижению: целенаправленности проведения предварительного расследования или судебного разбирательства; своевременности установления судебной перспективы по уголовному преследованию; принятию правильного и обоснованного постановления по уголовному преследованию».

Статья 82 УПК Грузии также содержит краткую характеристику правил оценки доказательств: «Доказательство подлежит оценке с точки зрения его релевантности к уголовному делу, допустимости и достоверности. Доказательство не имеет заранее установленной силы. Для признания лица виновным по обвинительному приговору необходима совокупность согласующихся между собой доказательств, не вызывающих разумных сомнений». Вместе с тем в ст. 72 УПК Грузии дана более широкая трактовка понятия недопустимости доказательств: «Доказательства, полученные с существенным нарушением, и иные доказательства, законно полученные на основании таких доказательств, если они ухудшают правовое положение обвиняемого, являются недопустимыми и не имеют юридической силы. Доказательства также являются недопустимыми, если они получены с соблюдением порядка, установленного настоящим Кодексом, но не исключаются разумные сомнения относительно их возможной подмены, существенного изменения свойств и признаков или уничтожения оставшихся на них следов». Конечно, если исключить обвинительный уклон, то широкая интерпретация правил оценки доказательств в УПК Грузии, несомненно, способствует обеспечению прав человека и презумпции его невиновности.

УПК Латвии не имеет общей нормы об оценке доказательств, но в ст. 127–130 приводятся общие критерии их оценки. В частности, ч. 2 ст. 127 содержит общее понятие об оценке доказательств: «Вовлеченные в уголов-

ный процесс лица в качестве доказательств могут использовать только достоверные, относимые и допустимые сведения о фактах». В ст. 128 дается определение достоверности доказательств, а ст. 129 посвящена их относимости. Более подробно в УПК Латвии определено понятие допустимости доказательств. Согласно ст. 130 «недопустимыми и не используемыми в доказывании признаются такие сведения о фактах, которые получены: 1) с использованием насилия, угроз, шантажа, обмана или принуждения; 2) при процессуальном действии, осуществленном лицом, которое согласно настоящему закону не имело права на его осуществление; 3) с допущением особо указанных в настоящем законе нарушений, запрещающих использование конкретного доказательства; 4) с нарушением основных принципов уголовного процесса». Однако УПК Латвии признает, что такие сведения допустимы, если «...процессуальные нарушения не являются существенными или могут быть устранены; они не могли повлиять на достоверность полученных сведений или если их достоверность подтверждается остальными полученными в процессе сведениями».

В УПК Германии есть ст. 261 «Свободная оценка доказательств», указывающая: «О результатах исследования доказательств суд решает по своему свободному убеждению, сложившемуся на основании рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности».

В УПК Франции нет нормы, непосредственно посвященной оценке доказательств, как и в сложном (комплексном) уголовно-процессуальном законодательстве США и Великобритании. Нет такой нормы и в гл. 5 УПК Китая, посвященной доказательствам.

На наш взгляд, специальные нормы, регламентирующие правила оценки доказательств, являются более высокой степенью развития процессуального права. Это объясняется, с одной стороны, тем, что нормы об оценке доказательств – часть или завершающий элемент общего института доказательственного права в уголовном процессе. Соответственно, данный институт представляет собой определенный интеллектуальный каркас всего уголовно-процессуального закона, на котором базируются все иные нормы, направленные на доказывание обстоятельств преступления органами предварительного расследования и суда.

С другой стороны, правила оценки доказательств, изложенные в отдельных нормах уголовно-процессуальных законов, будучи по своей природе широко толкуемыми, направлены как на логику правоприменителя, так и на его нравственные качества. Это означает, что следователь или прокурор, как представители стороны обвинения и как основные «оценщики» доказательств, могут остановить незаконные, основываясь на четких нормах об оценке доказательств, интерпретируя их разумными доводами и логикой. Иными словами, наличие правил оценки доказательств с позиций как стороны обвинения, так и стороны защиты все же лучше, чем их отсутствие.

Вместе с тем, как мы указали, правила оценки доказательств не всегда прописаны в отдельных нормах УПК, они могут быть «разбросаны» по различным статьям. В определенной степени это свидетельствует об отсутствии совокупности норм, которую можно характеризовать как институт доказательственного права, что, однако, вовсе не говорит об отсутствии или недостатках понятия доказывания и понятия оценки доказательств. Это особенности зарубежного уголовно-процессуального законодательства и прецедентного права в целом, когда нормы о доказывании рассредоточены по разным статьям.

КРИТЕРИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

С позиций философии науки оценка – это «суждение, дискурс, состоящие в сравнении конкретного положения дел в любой области познания и практической деятельности с теми общими или идеальными... образцами, системами единиц... нормами, которые являются основанием для соотнесения этого реального нахождения дел в определенной предметной области с идеальным, закономерным»⁶. Однако излагаемые правила оценки доказательств вряд ли достигают идеального состояния при установлении и доказывании обстоятельств совершенных преступлений. В силу сравнительно многих судебных ошибок при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, причем не только в России, но и в мировой юстиции, возникает проблема,

которая заключается в том, что несмотря на детальное изложение перечисленных в ряде уголовно-процессуальных законов правил оценки доказательств, на конечном этапе системы доказывания эти правила не всегда работают, а следовательно, не имеют должной эффективности. Из чего следует, что нормы об оценке доказательств не решают возложенной на них задачи – правильное рассмотрение уголовных дел и вынесение справедливого приговора или иного решения суда.

В то же время правила оценки доказательств, изложенные, к примеру, в УПК РФ, достаточно полно отражают законы логики и разумную сферу познания. Однако в социально-публичных отношениях судья или следователь являются представителями государства, хотя и имеют некие юридические гарантии своей самостоятельности. Последнее реализуется в процессуальных принципах о свободе оценки доказательств, в правилах такой оценки, но когда понятие свободы больше направлено на личную сферу лица, принимающего решение. В таком понимании свободы есть личная ответственность лица перед самим собой, но вне его отношений с внешним миром, а конкретно – с социальной действительностью и государством. В механизме уголовно-процессуальных отношений судья рассматривает уголовные дела от имени государства в лице его правоохранительных органов, заинтересованных в вынесении обвинительного решения. И в таких отношениях органов расследования и суда понятие свободы оценки доказательств не вполне отвечает задачам объективного отношения к доказательствам при наличии скрытого или открытого давления на судей. Об этом более откровенно высказалась Т.Г. Морщакова, прямо заявив, что в судах господствует психология страха. Это главное чувство, которое испытывает каждый судья, для него главное – защитить себя от упреков в своей адрес, когда он вынесет какое-то решение [4, с. 7].

Поэтому мы должны говорить как о свободе оценки доказательств, так и о независимости судей в процессе такой оценки, о чем несколько опосредованно изложено в ст. 8.1 УПК РФ, определяющей, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Отметим, что принцип независимости судей изложен в норме, которая удалена от нормы,

⁶ Лебедев С.А. Философия науки : краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 496.

содержащей правила оценки доказательств, хотя все это должно составлять единое целое и содержаться в одной норме об уголовно-процессуальном доказывании. Иными словами, сначала у суда должна быть независимость при оценке доказательств от любого внешнего влияния, а затем в условиях независимости суд использует принцип свободы оценки доказательств в рамках индивидуальных логических и гносеологических правил доказывания.

О независимости судей от органов власти пишет в своих работах Л.В. Головкин, выступая за их независимость и беспристрастность [5, с. 220–225]. О значении независимости судей говорят и английские юристы, отмечая, что «вся проблема в судьях – политизированных активистах, чьи политические идеалы напрямую отражаются на выносимых ими приговорах. Как следствие, последним не хватает единообразия, и доверие общественности тает» [6, с. 320]. Об этом же говорил и французский политолог Бертран де Жувенель, подчеркивая зависимость французских судов от действующей власти и должностных лиц [7, с. 417–418]. Проблема отсутствия независимости судей характерна и для США, даже с учетом рассмотрения уголовных дел присяжными заседателями [8], и для других стран.

На примере конкретных уголовных и гражданских дел автор столкнулся с зависимостью судей от, как они сами выразились, определенной «судебной политики». Так, по уголовному делу одни и те же действия гражданина М. были квалифицированы одновременно и как злоупотребление должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), и как получение взятки (ч. 5 и 6 ст. 290 УК РФ), причем в последнем случае срок лишения свободы составляет до 15 лет, а по ст. 285 – только 5 лет. Лишь Верховный Суд РФ в кассационном порядке отменил приговор по ст. 290 УК РФ за отсутствием состава преступления⁷.

Другой случай. Гражданин Ш. хранил деньги в банке и в результате телефонного мошенничества его деньги в размере 2 млн рублей были переведены преступниками за рубеж, хотя банк в соответствии с нормами Федерального закона «О национальной платежной системе» обязан был приостановить («заморозить») транзакцию на такую крупную сумму. В иске

гр. Ш. к банку о возмещении ущерба судами первой и апелляционной инстанций было отказано. И только Шестой кассационный суд общей юрисдикции отменил оба решения, на этом основании апелляционная инстанция полностью удовлетворила иск гр. Ш. к банку⁸.

В обоих случаях судьи судов первых инстанций, вынесшие решения, которые затем были отменены, жаловались, что изменилась «политика» в отношении дел названных категорий. Однако мы считаем, что подобная зависимость по делам публичного или частного-публичного обвинения характерна именно для судов первой, реже – второй инстанции, тогда как суды кассационных и надзорных инстанций более независимы в оценке доказательств и придерживаются закона, несмотря на «политические веяния». Опасность в том, что в таком случае суд трансформируется в орган исполнительной власти, настороженно отслеживающий линию правоохранительных или иных исполнительных органов власти при вынесении окончательных решений.

Таким образом, оценка доказательств не должна зависеть от любых внешних политических или иных влияний. Особенно это важно при постоянной смене политических направлений, когда преступление и подвиг иногда меняются местами [9]. Сегодня в действующем УПК РФ и в других рассмотренных уголовно-процессуальных законах оценка доказательств больше исходит из понятий внутренних убеждений, личной оценки, свободы в принятии решений, что относимо к внутренней, субъективной работе мышления, правосознания и морально-нравственной линии поведения личности [10, с. 210–212]. В случае же введения понятия независимости оценки доказательств личное отношение к доказательствам переходит на более высокий уровень независимости судебной власти от исполнительных органов (в первую очередь) и законодательных образований (во вторую очередь).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на дифференциацию уголовного процесса в различных странах, оценка доказательств практически всегда исходит из общих философских начал гносеологии, логики и

⁷ Определение суда кассационной инстанции от 29.06.2025. Уголовное дело № 49-УД/25-9-К6.

⁸ Гражданское дело № 33-580/2026 (33-18000/2025) Верховного Суда Республики Башкортостан.

этики. Уголовно-процессуальное доказывание в России в этом смысле не отличается от других стран в плане оценки доказательств, хотя криминалистические способы и методы собирания и проверки доказательств, конечно, различаются. Когда мы говорим об оценке доказательств, то данная функция в основном принадлежит суду, который занимает независимую позицию по отношению к сторонам обвинения и защиты. Более того, в странах Западной Европы суд может занимать в значительной степени пассивную позицию, анализируя доводы обеих сторон, но не вмешиваясь в процесс

собирания и представления доказательств [11, с. 12–17]. В таком случае главная обязанность суда – оценка доказательств, что, как мы указали, характерно для большинства стран.

Соответственно, правила оценки доказательств должны быть юридически закреплены, понятны как суду, так и сторонам по делу, относиться ко всем участникам уголовного судопроизводства. Такие правила не должны ограничивать независимость и свободу оценки всех доказательств по уголовному делу с позиций известных подходов объективности, всесторонности и полноты доказывания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рикер П. Справедливое / П. Рикер. – Москва, 2005. – 304 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1996. – Т. 2. – 608 с.
3. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2000. – 464 с.
4. Интервью с заслуженным деятелем науки РФ, заведующим кафедрой судебной власти и организации правосудия ГУ-ВШЭ, судьей Конституционного Суда России в отставке, профессором Т.Г. Морщаковой // Юрист. – 2010. – № 6. – С. 4–11.
5. Суд и государство / под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. – Москва, 2018. – 272 с.
6. Тайный адвокат. Ложные приговоры, неожиданные оправдания и другие игры в справедливость. – Москва, 2020. – 416 с.
7. Жувенель Б. де. Власть: Естественная история ее возрастания / Б. де Жувенель. – Москва, 2011. – 546 с.
8. Стивенсон Б. Звонок за ваш счет. История адвоката, который спасал от смертной казни тех, кому никто не верил / Б. Стивенсон. – Москва, 2020. – 496 с.
9. Сорокин. П.А. Преступление и кара, подвиг и награда / П.А. Сорокин. – Москва, 2008. – 618 с.
10. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание / А.В. Победкин. – Москва, 2009. – 416 с.
11. Уголовный процесс европейских государств : монография. / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцка. – Москва, 2018. – 752 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khalikov Aslyam Nailevich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 18.01.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 16.02.2026. The article was submitted 18.01.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 16.02.2026.